

Вспомогательный куратор Фукуяма осекся на полуслове. При виде юноши, слабо распластавшегося прямо посреди сырой камеры, к его горлу подступил ком, а на лице проступило искреннее сострадание.

Всего несколько дней назад, когда Харе только зачислили, именно вспомогательный куратор водил его в столовую, показывал территорию и помогал обустроиться в общежитии. Они общались совсем недолго, но вспомогательный куратор сразу понял: этот мальчишка на редкость открытый, вежливый и прекрасно воспитанный.

Даже к обычному вспомогательному куратору, который всего-то помог обустроить быт и принес хозяйственные мелочи, парень отнесся с удивительной теплотой. На следующий день он специально пришел поблагодарить Фукуяму и преподнес отличный чай, вежливо пояснив, что привез его из дома.

Разговаривать с ним было удивительно легко. Лицом юноша уродился столь же красивым, как господин Годжо, а его яркая, полная жизни улыбка мгновенно располагала к себе. И надо же — не виделись всего ничего, а парень уже бледный как смерть, и под глазами залегли темные круги.

Высокий, статный мальчишка сейчас сжался на холодном полу в какой-то жалкий, незащитный комочек.

«Эх, — тоскливо вздохнул про себя Фукуяма. — Все-таки маги — это просто расходный материал».

За время работы в Технической школе магии он навиделся всякого. Десятки жизнерадостных, славных ребят на его глазах лишались прежней искры, превращаясь в изнуренных, заживо сгорающих на этой проклятой службе призраков.

И только господин Годжо оставался вечным исключением — этот умудрялся выглядеть безупречно и сияюще при любых обстоятельствах.

Впрочем, вспомогательный куратор прекрасно понимал, почему Харе держат под замком. Беднягу подозревали в краже проклятого объекта особого ранга.

Речь шла о пальце Рёмэна Сукуны — Двуликого короля проклятий, самого жуткого чудовища, жившего тысячу лет назад. И хотя в хранилище Технической школы магии артефакт лежал под мощной печатью, сорви вор защитные талисманы — и округу захлестнет волна голодных проклятых духов, жаждущих сожрать столь лакомый кусок.

Проклятия — это стихийное бедствие, и их нашествие грозит обычным людям неминуемой гибелью. Разумеется, старейшины восприняли пропажу со всей серьезностью.

Хотя в ту же ночь комнату Харе перевернули вверх дном и ничего не нашли. К тому же Сатору Годжо и Сугуру Гето сразу пошли по горячим следам. На следующий день в префектуре Канадзава — за сотни километров от Токио, у неприметной чайной — они наткнулись на остаточный след проклятой энергии, подозрительно схожий с аурой Харе.

Чисто физически Харе не мог наследить в Канадзаве, ведь все это время он томился под замком в подвалах Технической школы магии.

Такого алиби с лихвой хватало для полного оправдания, но консервативная верхушка уперлась рогом. Вердикт старейшин был суров: Харе останется под стражей, пока Годжо и Гето не изловят обнаглевшего мага-отступника и не вернут все три украденных пальца.

Говорят, от подобной наглости молодой наследник клана Годжо едва не разнес кабинет начальства в щепки.

— Харе-кун, ты в порядке? — Фукуяма стряхнул наваждение и с тревогой посмотрел на свернувшегося калачиком юношу, напрочь позабыв о том, зачем пришел.

Вместе с ним в камеру спустился еще один маг — ровесник Харе. На нем был накинут строгий черный традиционный жакет хаори поверх лаконичной белой рубашки, а свободные светлые хакама сидели как влитые, перехваченные плотным поясом, выгодно подчеркивающим узкую, поджарую талию.

Привлекательное, породистое лицо, безупречно отглаженная одежда и наглухо застегнутый воротничок выдавали в нем благородного аристократа, однако этот чинный образ ломала вызывающая копна крашенных блондинистых волос с отросшими темными корнями и россыпь поблескивающих сережек на ушных хрящах.

Традиционная строгость и бунтарский шик уживались в его облике на удивление гармонично. Слушая бесполезные расспросы вспомогательного куратора, парень раздраженно цокнул языком, вздернул подбородок и смерил лежащего презрительным взглядом прищуренных лисьих глаз.

— Эй, подох уже? Если живой, выползай давай. Терпеть не могу кого-то ждать.

Голос у незнакомца оказался на редкость приятным, чистым и звонким, однако в интонациях сквозило столько спеси, будто весь мир вокруг для него был лишь грязью под дорожными сандалиями.

— Молодой господин Наоя... — робко и жалко попытался урезонить его Фукуяма, но стоило тому одарить его ледяным прищуром, как вспомогательный куратор мигом прикусил язык.

Харе и без того извелся из-за выходов Сукуны, а теперь еще и голова кружилась от дикого

голода. Высокомерная тирада гостя разозлила его окончательно.

«Терпеть не может ждать? А я тебя просил, урод?!»

Он собирался было приподняться, но передумал и, упрямо оставшись лежать на холодном полу, огрызнулся:

— Сдох я. Так что катись отсюда.

— Господи... Харе-кун... — снова запричитал несчастный Фукуяма.

Он замялся, не зная, за что хвататься. В душе вспомогательного куратора нарастала паника: им ведь сейчас вместе на задание отправляться, а они с порога глотки друг другу грызут! Они же по дороге поубивают друг друга... Ну за что ему все это?

Наоя, избалованный наследник великого клана Дзэнъин, отродясь не сталкивался с подобной дерзостью. Его глаза превратились в узкие щелки, а взгляд смерил лежащего на полу парня с брезгливым любопытством.

В тусклом свете камеры было сложно разглядеть забившегося в угол юношу. Наоя уловил лишь очертания лица, полускрытого прядями темных волос: изящный, аккуратный нос и темные разводы возле губ, подозрительно похожие на запекшуюся кровь.

Из-под подола глубокого темного юката виднелись бледные стройные ноги, также покрытые этими странными бурыми пятнами.

Хоть парень и не выглядел хрупкой девчонкой — плечи у него были достаточно широкими, а талия узкой, — но на фоне самого Наои он казался слишком уж изящным. На губах наследника заиграла издевательская усмешка:

— Хм, обычный бесполезный слабак.

В его понимании истинный воин должен обладать статью и силой Тодзи-куна! Быть столь же рослым, мощным и излучать сокрушительную, подавляющую ауру, от которой у простых смертных перехватывает дыхание!

Да, только Тодзи-кун был воплощением абсолютного, совершенного могущества!

Одно воспоминание о кумире мгновенно улучшило настроение Наои. Оперевшись плечом о дверной косяк, он снисходительно протянул:

— Видимо, у стариков из верхушки совсем мозги усохли. Увидели бы они, как ты тут пресмыкаешься, ни за что бы не поверили, будто у такого задохлика хватит духу позариться на вещи Сукуны...

Он пренебрежительно фыркнул, сообразив, что тратить слова на этот мусор ниже его достоинства, и повернулся к выходу:

— Что ж, лежи дальше. Сдыхай тут как побитая собака.

— Извини, вынужден тебя поправить, — Харе, у которого от этого пафосного монолога уже раскалывалась голова, неторопливо сел. Его взгляд, устремленный на заносчивого гостя, оставался холодным, однако уголки губ дернулись в язвительной усмешке: — Вообще-то, это Сукуна на меня позарился.

Юноша брякнул это исключительно ради того, чтобы уколоть спесивого блондина, однако стоило фразе сорваться с губ, как в его сознании раздался вкрадчивый, низкий смех.

Обладатель этого голоса совсем недавно зарывался лицом в изгиб его шеи, жадно скользил горячим языком по ключицам и прикусывал нежную кожу острыми клыками. Это дикое переплетение боли и невыносимого, дразнящего удовольствия до сих пор отзывалось в теле слабостью, лишая воли и сил.

Харе до сих пор не понимал, сон то был или явь, но картина запечатлелась в памяти настолько ярко, что от одного этого смеха его поясницу прошило предательской слабостью. Он мгновенно напрягся, словно почуявший опасность кот с дыбом вставшей шерстью.

«... Да замолчи ты уже!»

Он оборвал его в мыслях, сам толком не понимая причин собственной паники. Сукуна не произнес больше ни слова, но Харе чувствовал: открой этот мерзавец рот, из него посыплется такое, от чего уши трубочкой свернутся.

Поспешно задействовав силу обета сковывания, он перекрыл Королю проклятий возможность вставить хоть слово. Убедившись, что в голове наконец воцарилась тишина, Харе немного успокоился и обратился к застывшему на пороге вспомогательному куратору:

— Господин Фукуяма, так какое решение приняло руководство? Меня отпускают?

Он демонстративно проигнорировал стоявшего рядом пижона. Тот, разумеется, моментально уязвленный подобным невниманием, замер на пороге и смерил его тяжелым, колючим взглядом.

— А, да! — засуетился Фукуяма, отчаянно стараясь не допустить новой ссоры. — В общем,

обвинения с тебя сняты. Однако руководство требует, чтобы ты выполнил одно задание. Это должно доказать твою готовность беспрекословно следовать правилам нашего общества.

Харе лишь молча приподнял бровь.

От этого бесстрастного взгляда куратор занервничал еще сильнее и принялся судорожно утирать испарину со лба:

— Понимаю, логика тут хромает, но... вы ведь в любом случае обязаны выезжать на вызовы. На этот раз цель просто далековато, добираться туда не слишком удобно. Но старейшины специально приставили к тебе молодого господина Дзэнъина, так что все должно пройти без сучка и задоринки! Не сомневайся, господин Наоя потрясающий боец, в свои годы он уже заслужил ранг мага полуторного класса...

— Да нет, я совсем не об этом беспокоюсь, господин Фукуяма, — Харе озадаченно склонил голову набок, силясь что-то вспомнить. — Напомните-ка, а что вообще входит в этот проклятый кодекс магов?

«Почему в голове девственная пустота? Я хоть одно правило знаю?»

Фукуяма лишился дара речи. Так вот что его заботило!

Наоя же лишь раздраженно фыркнул: пустая трата его драгоценного времени.

— Э-э... Знаешь, почему бы вам просто не отправиться в путь? — деликатно предложил вспомогательный куратор. — А свод правил я скину тебе на телефон, как раз считаешь в дороге.

Место их назначения находилось действительно у черта на куличках — на крошечном острове неподалеку от северной префектуры Аомори. Если выехать прямо сейчас, они еще успевали на последний паром. Опоздают — придется ночевать в порту и ждать утреннего рейса.

Фукуяма нервно стиснул пальцы. Он покосился на высокомерного наследника Дзэнъин за своей спиной, затем перевел взгляд на стоявшего перед ним парня, чье лицо без тени привычной улыбки казалось пугающе холодным. Очередной тяжелый вздох вырвался из груди мужчины: оба хороши, связываться ни с одним не хотелось...

Ну и работенка ему досталась. Мало того что сейчас придется везти их на вокзал к синкансэн, так еще и всю дорогу молиться, чтобы эти молодые господа не разнесли поезд в щепки.

К удивлению Фукуямы, Харе послушно кивнул, а Наоя ограничился лишь мимолетной высокомерной ухмылкой, ничего не сказав.

— Ладно, поехали, — вздохнул Харе и, уперевшись руками в колени, попытался подняться. Стоило ему приподнять руки, как тяжелые металлические кандалы с негромким лязгом соскользнули с запястий и повалились на пол.

— А? — Он изумленно уставился себе под ноги. Прочные звенья цепи были грубо смяты и разорваны, словно их раздавили пальцами нечеловеческой силы. До этого момента обломки просто висели на его запястьях, и при слабом свете он ничего не замечал.

«Кто это сотворил? Неужели... Сукуна?»

От подобной догадки лицо Харе окончательно помертвело. Если этот монстр действительно самолично избавил его от цепей, то... неужели все те удушающие, безумные видения происходили наяву?

Харе судорожно вздохнул. Мысленно умоляя вселенную, чтобы все это оказалось обычной игрой воображения, он заставил себя сделать шаг к выходу.

Однако стоило ему перенести вес на левую ногу, как острая тянущая ломота волной прошила все тело от лодыжки до самого паха. От неожиданности колени Харе подогнулись, он покачнулся и едва не полетел на пол, в последний момент успев упереться в стену. Его небесно-синие глаза округлились от шока, а с губ сорвалось тихое, яростное проклятие.

«Твою мать, Сукуна... Ты что, серьезно это сделал?!»

<http://bllate.org/book/19043/1934116>